

УДК 340

UDC 340

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

PARTICULARITY OF THE ESTIMATION OF EXPERT'S STATEMENT

Хамова Ирина Евгеньевна
мировой судья судебного участка 240 г. Краснода-
ра, соискатель кафедры уголовного процесса Крас-
нодарского университета МВД РФ

Khamova Irina Evgenjevna
JP of the judicial district #240 in Krasnodar; a post-
graduate at the Criminal Procedure Department, Kras-
nodar University of the Ministry of Internal Affairs

*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В соответствии со ст. 17 УПК РФ заключение экс-
перта не имеет заранее установленной силы перед
следователем, прокурором, дознавателем, судьей и
присяжными заседателями. Однако в силу истори-
чески сложившейся действительности заключение
эксперта, оценивается именно как доказательство,
которое имеет определенную специфику, отли-
чающую его от других доказательств. Еще в доре-
волюционное время была сформирована концеп-
ция, согласно которой судебный эксперт рассмат-
ривался как научный судья. Эксперт – это судья
факта, выводы которого по делу фактически не
подлежат оценке наряду с другими доказательст-
вами

In accordance with the Article 17 of the Criminal Code
of the Russian Federation, expert evidence is not of the
predetermined force for a detective, an investigator, a
prosecutor, a judge and a jury. However, historically it
is actually estimated as specific evidence different
from the other. As early as before the revolution in
Russia a court expert was considered to be a scientific
judge. An expert is a judge of the facts whose evidence
on the case is not actually estimated along with the
other types of evidence

Ключевые слова: СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА, ДОПУСТИМОСТЬ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, СЛЕДОВАТЕЛЬ
ДОЗНАВАТЕЛЬ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАС-
СЛЕДОВАНИЕ, ПРОКУРОР, РУКОВОДИТЕЛЬ
СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА, ПРОЦЕССУАЛЬ-
НЫЕ РЕШЕНИЯ, УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ

Keywords: COURT PROCEDURE, EXPERT EVI-
DENCE, ADMISSIBILITY OF EVIDENCE, DE-
TECTIVE, INVESTIGATOR, PRELIMINARY IN-
QUIRY, PROSECUTOR, HEAD OF THE INVESTI-
GATIVE AGENCY, PROCEDURAL DECISIONS,
CRIMINAL PROCEDURE STANDARDS

Заключение эксперта, также как и все другие доказательства подле-
жит оценке со стороны субъектов доказывания по тем же принципам, пра-
вилам и способам. В соответствии со ст. 17 УПК РФ заключение эксперта
не имеет заранее установленной силы перед следователем, прокурором,
дознавателем, судьей и присяжными заседателями. Однако в силу истори-
чески сложившейся действительности заключение эксперта, оценивается
именно как доказательство, которое имеет определенную специфику, от-
личающую его от других доказательств. Еще в дореволюционное время
была сформирована концепция, согласно которой судебный эксперт рас-
сматривался как научный судья. Эксперт – это судья факта, выводы кото-
рого по делу фактически не подлежат оценке наряду с другими доказа-

тельствами. Так, известный русский процессуалист Л.Е.Владимиров писал, что эксперты, основывающие свое заключение на какой-либо науке, научные судьи, приговор которых является решением специального вопроса в деле. Судьи и присяжные не могут критически относиться к экспертизе, для понимания оснований которой требуется ряд лет научных знаний. Он утверждал: «Суд самостоятелен в выборе экспертов. Но раз последние выбраны – судья следует за ним, как слепой за поводырем» [1, 197]. Взгляд на эксперта как на научного судью был отвергнут после Судебной реформы 1864, закрепившей свободную оценку доказательств. Тем не менее, судьи и следователи, которые не разбирались в примененных экспертных методиках и технических средствах вынуждены были в большинстве случаев полагаться либо на авторитет эксперта, либо на автора методики, либо органа или учреждения в котором проводилась экспертиза. В научной литературе по-прежнему высказываются мнения о заключении эксперта как об особом источнике доказательств, о том, что «заключение эксперта по сравнению с другими доказательствами имеет свои особенности, специфику и его оценка требует обстоятельного изучения, анализа всех его частей и особенно исследовательской части, где эксперт указывает о применении конкретной методики исследования» [2, 18].

Конечно, наука не стоит на месте, возможности судебной экспертизы все больше расширяются, а примененные методы усложняются. В этом отношении, нельзя не согласиться с Т.В.Аверьяновой, которая пишет, что заключение сложной, в том числе и комплексной экспертизы, в ходе которой применялись современные химические и физико-химические методы, практически может оценить только специалист того же профиля, что и эксперт, т.е. лицо, обладающее специальными знаниями [3, 467]. В то же время, возврат к слепой вере в эксперта, как в научного судью недопустим, какими бы сложными методами и методиками он не оперировал. Видимо поэтому в действующем УПК РФ нет положения, закрепленного в

УПК РСФСР, в ст. 80, что заключение эксперта не является обязательным для следователя и суда. К моменту принятия УПК РФ это положение прочно укрепилось как в теории, так и на практике.

Большинство ученых считают, и мы придерживаемся их мнения, что теория свободной оценки доказательств не отрицает тот факт, что каждое доказательство обладает особенностями при его формировании и соответственно оценки. Интересной представляется позиция Кудрявцевой А.В., которая пишет, что при оценке заключения эксперта необходимо исходить как из общих, так и специальных оснований. В качестве специальных, она указывает психологические, гносеологические и юридические основания [4, 348-349]. Автор также считает, что в психологическом плане субъект оценки заключения эксперта должен быть объективно уверен, что необходимо критически относиться к заключению эксперта, каким бы авторитетным и сложным в плане использования последних научных достижений, оно бы не было.

Существенно облегчающим оценку заключения обстоятельством, является то, что следователи, дознаватели и судьи в процессе получения своих юридических знаний и в последующем в ходе своей работы, имеют определенную совокупность знаний в области криминалистики, судебной медицины и психиатрии, судебной бухгалтерии и других наиболее распространенных видов судебных экспертиз, с которыми им приходилось сталкиваться ранее. И здесь, на мой взгляд, чем опытнее и профессионален сам следователь, дознаватель, судья, тем увереннее и правильней он сможет провести оценку заключения эксперта.

Итак, заключение эксперта должно быть оценено, как и любое другое доказательство, с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности.

При оценке относимости заключения эксперта, возможность изменения результата оценки его относимости особенно очевиден. Так, например,

расследуя дело о мошенничестве, следователь при обыске квартиры обвиняемого находит обуглившиеся письмо. С целью восстановления первоначального содержания текста, назначает технико-криминалистическую экспертизу документа, на разрешение которой ставит вопросы: 1. Восстановить первоначальное содержание исследуемого документа. 2. Кем, Соколовым Н.П. или другим лицом, выполнен исследуемый текст? Эксперт в ходе проведения своего исследования пришел к следующим выводам: 1. Первоначальное содержание, представленного на исследование письма следующее: «...я больше так не могу жить, возвращаюсь к своему мужу, если можешь, прости.» 2. Рукописный текст выполнен не Соколовым Н.П., а другим лицом [5].

Из приведенного примера видно, что первоначально, следователь, назначивший экспертизу, думал, что посредством ее, он сможет установить сведения имеющие отношение к делу. В последующем оказалось, что сведения отраженные в заключении эксперта, явно никакого отношения к обстоятельствам дела не имеют.

Второй случай, когда заключение эксперта может быть не относящимся к делу, может возникнуть, если эксперту были представлены неотнормированные объекты исследования. Например, при осмотре места происшествия был изъят нож. Следователь назначает экспертизу холодного оружия и ставит вопрос о том, является ли нож холодным оружием? Эксперт проводит исследование и устанавливает, что представленный на исследование нож, является холодным оружием. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что нож попал туда не в ходе совершенного преступления. Получается, что заключение эксперта о том, что этот нож холодное оружие также не относится к обстоятельствам дела.

Кроме оценки относимости заключения эксперта, особое значение имеют оценка его допустимости и достоверности. Как верно указывает большинство ученых, особую сложность вызывает оценка достоверности

заклучения эксперта. Иногда в научной литературе, на наш взгляд не верно предлагают оценивать достоверность заключения «путем сопоставления выводов с другими собранными по делу доказательствами, выяснения, не противоречит ли заключение другим материалам дела, в том числе другим заключениям экспертов по данному делу» [6, 192]. Неверно суждение и о том, что достоверность заключения эксперта подлежит окончательной оценке только в совокупности с другими доказательствами [7]. Лица, осуществляющие судопроизводство могут и должны оценить достоверность самого заключения эксперта, независимо от сведений, содержащихся в других доказательствах. На это справедливо указывали Р.С.Белкин [8, 62] и Ю.Г.Корухов, отмечая, что «рекомендации, включающие в оценку достоверности заключения его сопоставление с другими доказательствами, не случайны, за ними скрываются беспомощность в оценке заключения по существу, которую необходимо провести, ничего не привлекая «извне», только на основе анализа самого заключения» [9, 16]. Для оценки самого заключения эксперта, ряд авторов выделяют специальные критерии: научную обоснованность, логическую правильность [10], мотивированность [11], всесторонность, объективность и убедительность [12].

Так, А.К.Педенчук, указывая на важность обоснованности заключения эксперта писал: «Обоснованность, будучи результатом обоснования, - очень важная характеристика. Именно она позволяет судить об истинности заключения...Она определяет объем возможных выводов, т.е. объем обоснованного определяет содержательный объем выводов. То, что содержится в заключении за границами обоснованного не может быть использовано как источник судебного доказательства.» [13, 159-161]

Кроме того, многие ученые правильно рекомендуют обращать внимание на избранную экспертом методику. Вот что по этому поводу пишет Ю.К.Орлов: «...необходимо проверить надежность и правомерность примененной экспертом методики, особенно в настоящее время в связи с по-

явлением различных экспертных школ». Далее он указывает, что различные методики исследования, могут привести к абсолютно различным, а порой и ошибочным выводам [14, 46]. Поэтому важно проверить официальную апробированность и утверждение данной методики. В действующем УПК РФ среди обязательных реквизитов заключения эксперта содержится требование об указании примененных методик. (ст. 204 УПК РФ). Выполнение этого требования относится также к допустимости заключения эксперта, и свидетельствует о взаимосвязи достоверности и допустимости заключения эксперта.

Именно допустимость заключения эксперта во многих случаях является гарантом и его достоверности.

В теории доказательств, среди ученых, имеется однозначное мнение, что все доказательства должны быть оценены с точки зрения их допустимости. Существует несколько мнений по поводу того, какие доказательства считать допустимыми. П.А.Лупинская считает, что допустимость доказательств определяется несколькими критериями: 1) получение сведений из одного из перечисленных в законе источников; 2) получение доказательств с соблюдением процессуальных правил; 3) правильный выбор надлежащего источника сведений, особенно в случаях, когда закон предписывает получить определенный вид доказательства (ст. 79 УПК РСФСР) [15, 159-160].

Авторы «Теории доказательств» под допустимостью доказательств понимают ее соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах дела [16, 269].

Г.М.Резник считает, что «признать доказательства допустимыми – значит сделать вывод о соблюдении требований закона, предъявляемых к его процессуальной форме, которая включает в себя: а)источник;

б) условия; в) способы получения и закрепления сведений об обстоятельствах дела» [17, 7].

Многие авторы справедливо к перечисленным критериям допустимости добавляют еще и надлежащих (правомочных) лиц, которым предоставлено право собирать доказательства (проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств) [18, 151].

Обобщив различные мнения ученых по вопросу о допустимости доказательств, считаю, что допустимые доказательства должны быть:

1. Получены надлежащим субъектом;
2. Соответствовать надлежащей форме;
3. Получены надлежащим способом;
4. Получены надлежащим процессуальным порядком.

Список использованной литературы

1. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – СПб., 1910. –С.197.
2. Мусаев С.Г. Некоторые вопросы оценки заключения эксперта на предварительном следствии // Уч. записки. – Баку (б.г.) – С.18.
3. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. – М., 2006. – С.467.
4. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. – Челябинск, 2001. – С348-349.
5. Уголовное дело № 342447. 2004 г. Архив Ленинского районного суда г.Краснодара.
6. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. – М., 2002. – С.192.
7. Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных познаний при установлении фактических обстоятельств дела. - Красноярск, 1986.
8. Белкин Р.С. соби́рание, исследование и оценка доказательств. – М., 1966 - С.62.
9. Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути совершенствования ее оценки //Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. – М.,1988 – С.16.
10. Эйсман А.А. Логика доказывания. - М., 1971.
11. Арсеньев В.Д. Истина, достоверность и обоснованность в следственных и судебных актах //Вопросы теории судебной экспертизы: Сборник научных трудов ВНИИСЭ. - М., 1979. Вып. 39.
12. Галкин В.М. О понятии судебной экспертизы //Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Выпуск 1.- М., 1969.
13. Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1995. С.159-161.
14. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам – М., 1995 – С.46.

15. Уголовный процесс./ Учебник под ред. П.А.Лупинской и И.В.Тыричева. – М., 1992. С.159-160
16. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Отв. Ред. Н.В.Жогин. – М., 1966. С.269.
17. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – М., 1977. С.7.
18. Львова Е. Исключение доказательств //Русский адвокат. 1996. № 1; Костенко Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. – Краснодар, 2005 – С.151.